

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации И.Р. Гусач
«Импортная керамика Северо-Восточного Приазовья конца XV – начала XVIII вв.» на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.3 – археология

Диссертационная работа И.Р. Гусач, в широком смысле, посвящена важной научной проблеме современной османской археологии – изучению ассортимента и происхождения разнообразной импортной группы керамических изделий, поступавших в северо-причерноморские владения Османской империи с конца XV в. (после завоевания региона османами в 1475 г.) до XVIII в.

Автор диссертации решает эту сложную задачу на примере материалов раскопок памятников османского времени в Северо-Восточном Приазовье (османских крепостей и отдельных фортификационных сооружений, казачьих и русских военных укреплений и городков), однако, для всех профессионально занимающихся древностями указанного периода времени совершенно понятно, что ее основные результаты имеют большое значение и для других регионов османской провинции Кефе, прежде всего, Крыма и Северо-Западного Причерноморья. С учетом отсутствия до сих пор в историографии подобного масштаба и качества исследования его актуальность представляется несомненной.

Также необходимо отметить общий высокий уровень апробации диссертационной работы – многочисленные доклады на всероссийских и международных конференциях и 35 публикаций по теме исследования, в том числе 4 статьи в журналах из перечня рецензируемых изданий ВАК Российской Федерации. Это, безусловно, свидетельствует о глубине и основательности диссертации.

Структура диссертации, состоящей из введения, трех содержательных глав, заключения, которые дополняют справочник-определить основных видов рассмотренной керамической продукции и альбом иллюстраций, хорошо продумана. Тем не менее, как нам кажется, ей не хватает итоговой главы, посвященной рассмотрению керамического импорта Приазовья как источника по политической, торгово-экономической и культурной истории региона в османский период. Безусловно, судя по тексту автореферата диссертации, многие из этих выводов вынесены диссертантом в заключение своей работы, но, как представляется, этого все-таки недостаточно для полноценного анализа перечисленных научных проблем.

В традиционном введении к диссертации И. Р. Гусач последовательно сформулированы актуальность, объект, предмет, цель, задачи, методика, научная новизна, хронологические и территориальные рамки исследования, его теоретическая и практическая значимость, а также положения, выносимые на публичную защиту.

С большинством из высказанных здесь соискателем выводов следует согласиться. Сомнения вызывает лишь точность определения цели диссертационного исследования – «характеристика импортной керамики османского времени» (по И.Р. Гусач), что не совсем верно, так как итогом диссертации не может быть сам процесс исследования, то есть в данном случае характеристика или изучение археологического материала, но только лишь какой-либо результат, например, создание классификации керамического импорта конца XV – начала XVIII вв. из Северо-Восточного Приазовья либо реконструкция торгово-экономических связей региона в этот период на основе всего комплекса импортных керамических находок и т.д. Также, по не понятным причинам, в перечне использованных в диссертации методов отсутствует типологический метод, которым автор активно пользуется при классифицировании материала. Наконец, из автореферата не ясно, что понимает соискатель под группой этнографических источников для своей работы – керамические изделия, по всей видимости, XIX-XX вв., с территории бывших провинций Османской империи, позволяющие реконструировать общий вид фрагментированных археологических находок, или же любые музейные коллекции османской керамики из музеев России, Украины, Турции, Болгарии и Румынии?

В первой главе диссертации «История изучения археологических памятников и керамики османского времени в Северо-Восточном Приазовье» анализируются источниковая база исследования (разделы 1.1 и 1.2) и история изучения османской керамики как отдельного направления в современной керамологии (раздел 1.3), во второй главе «Керамические комплексы турецких крепостей Азак и Сед-Ислам как материальный источник по истории Северо-Восточного Приазовья» – проблемы сохранности культурного слоя и археологических объектов XVI-XVIII вв. на территории рассматриваемых памятников (разделы 2.1 и 2.2) и принципы типологизации импортной керамики из Приазовья (раздел 2.3). Текст автореферата не позволяет в полной мере охарактеризовать содержание этих разделов работы. Однако, представленные в нем подходы и аргументация представляется правомерной.

Третья глава «Импортная керамика Северо-Восточного Приазовья конца XV в. – начала XVIII в.» является основной в диссертационной работе. В пяти разделах дана детальная характеристика керамического импорта в регионе, происходящего из османских производственных центров Юго-Восточного Крыма (раздел 3.1), Анатолии (Изник, Кютахьи, Чанаккале) (раздел 3.2), Стамбула и Румелии (Эюпсултан, дворец Текфур, Дидимотихон, Ганос, София, Варна и др.) (раздел 3.3), не имеющих точной локализации (всего 6) (раздел 3.4) и группы «дальнего импорта» из Италии, Ирана и Китая (раздел 3.5). Безусловно, представленные здесь результаты исследования заслуживают самого пристального внимания и высокой оценки. Впервые в отечественной историографии в научный оборот вводится хорошо атрибутированное собрание керамических находок османского времени, дающее достаточно полное представление о направлениях связей населения

одной из причерноморских провинций Османской Порты. К тому же, представленная работа, по всей видимости, станет своеобразным образцом для выполнения такого рода исследований и в других районах османского мира, что позволит унифицировать на практике наши представления о структуре, атрибуции и хронологии османского керамического комплекса.

Как и любое крупное научное исследование, классификация импортной керамики в третьей главе диссертации И.Р. Гусач, конечно, имеет ряд дискуссионных позиций. Не вдаваясь в детали, отметим здесь лишь два частных момента, имеющие самое прямое отношение к крымской части анализируемого материала.

Во-первых, большие сомнения вызывает сделанное автором категоричное заключение об изготовлении крымской керамики XVI-XVIII вв. исключительно в гончарных центрах Юго-Восточного Крыма, точнее – в Кефе, что не находит пока никакого материального подтверждения в ходе археологического изучения памятников этого региона. К тому же, с учетом давних традиций производства поливной и неполивной керамики на Южном берегу Крыма и в Юго-Западном (Горном) Крыму в XIV-XV вв., не исключается ее изготовление и в других районах полуострова. Для этого необходимы лишь специальные исследования вопроса.

Во-вторых, обращает внимание на значительный объем крымского керамического импорта (около 73%) на памятниках османского Приазовья. Но так ли это было в действительности? Безусловно, автор диссертации, атрибутируя данную группу керамики как крымскую, опирается на собственные наблюдения о ее технологической однородности и представления о неизменности гончарных традиций на полуострове, начиная с золотоордынского времени. Однако, бытовая керамика Крыма в XIV-XV вв. и в последующие столетия имеет совершенно разную глиняную формовочную массу, качество глазури и характер декора. К тому же, для османского периода до сих пор на полуострове, насколько нам известно, не выявлены надежные следы местного керамического производства (остатки гончарных печей, полуфабрикаты и пр.), хотя оно, в определенном объеме, конечно, было. Как видим, решение поставленных вопросов все еще не выглядит завершенным.

Несмотря на высказанные замечания, качество и результаты представленного диссертационного исследования не вызывают сомнений в их значимости и научной состоятельности. В целом диссертация И.Р. Гусач представляет собой самостоятельное научное исследование, выполненное на высоком профессиональном уровне. Его выводы аргументированы, отличаются несомненной новизной, основные положения прошли апробацию на многих конференциях и в научных публикациях.

Автореферат диссертации достаточно полно характеризует ее содержание и соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» Российской Федерации.

